

23 декабря 2009 года

город Астана

Надзорная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан в составе:
председательствующего Смолина А.С.

судей Ак-куовой Г.Б., Борисова В.М., Мамырбаева Р.Н. и Ташеновой
А.Д.,

с участием начальника департамента Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан Абдыкадырова Е.Н.,

с участием представителя истца Каторча С.Ф. (доверенность от 09
октября 2009 года),

с участием представителей ответчика Шахановой А.Б. (доверенность от
22 декабря 2009 года) и Нурсейитовой А.О. (доверенность от 22 декабря 2009
года),

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
общественного объединения «Экологическое общество «Зеленое спасение»
(далее - ОО «Зеленое спасение»), общественного объединения
«Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению
законности» (далее - ОО «Бюро по правам человека») и республиканского
общественного объединения «Шанырақ» (далее - РОО «Шанырақ») к
Правительству Республики Казахстан (далее - Правительство), Главному
государственному санитарному врачу Республики Казахстан Белоног А.А.
(далее - Главному государственному санитарному врачу), Министерству
охраны окружающей среды Республики Казахстан (далее - Министерству
охраны окружающей среды):

о признании бездействием непринятие мер Правительством по
разработке и реализации мер по охране и защите прав и свобод граждан,
обеспечению законности и правопорядка, безопасности жителей поселка
Березовка, вынужденных проживать в зоне, опасной для их здоровья и
жизнедеятельности, в нарушение прав на благоприятную окружающую
среду;

о признании бездействием неосуществление Правительством
контроля за деятельностью министерств, других центральных и местных
исполнительных органов по выполнению законов Республики Казахстан и
международного договора;

о признании бездействием невыполнение своих обязанностей
Правительством, допустившим нарушение положений Конвенции о
доступе к информации, участию общественности в процессе принятия
решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей
среды (далее - Орхусская конвенция) и Закона Республики Казахстан «Об
экологической экспертизе» 1997 года при принятии решения о сокращении
санитарно-защитной зоны без государственной экологической экспертизы,
без информирования местных жителей и без их участия в процессе

принятия решений;

о признании заключения Главного государственного санитарного врача Белоного А.А. № 07-2 от 16 января 2004 года на дополнение к проекту «Санитарно-защитная зона Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения» от 25 декабря 2003 года недействительным;

об обязанности Правительства в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее - Закон об архитектурной деятельности), Законом Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (далее - Закон о недрах и недропользовании), требованиями СНиП 3.01-01-2002 в срок до конца 2008 года решить вопрос о переселении жителей поселка Березовка в безопасную, благоприятную для проживания местность и предоставлении адекватного жилья с учетом их мнения;

об обязанности Правительства решить вопрос о возмещении материального и морального ущерба, причиненного жителям поселка Березовка, в результате противоправных действий;

о взыскании с Правительства судебных издержек, поступившее по надзорной жалобе председателя ОО «Зеленое спасение») Куратова С.Г., исполняющего обязанности директора ОО «Бюро по правам человека» Акылбековой Р. и председателя РОО «Шанырак» Кожахметова А. на решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 30 апреля 2009 года и постановление коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 10 июня 2009 года,

УСТАНОВИЛА:

ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак» обратились в суд к названным государственным органам и должностному лицу с указанным иском заявлением, мотивируя свои требования тем, что в указанные общественные объединения от имени жителей поселка Березовка, расположенного в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области, обратилась Аносова С.Я. с просьбой оказать содействие в решении вопроса об их переселении из опасной для их жизни и здоровья зоны. Опасность возникла в результате воздействия на окружающую среду нефтегазодобывающего консорциума «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» на Карачаганакском нефтегазоконденсатном месторождении (далее - КНГКМ), санитарно-защитная зона которого занимает часть поселка. На КНГКМ размещены производственные объекты, входящие в перечень крупных предприятий, относящихся к особо опасным объектам. Собранными ОО «Зеленое спасение» материалами подтверждается грубое нарушение прав жителей поселка Березовка на

благоприятную окружающую среду. Причиной является незаконное заключение Главного государственного санитарного врача № 07-2 от 16 января 2004 года на дополнение к проекту «Санитарно-защитная зона Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения» от 25 декабря 2003 года, в результате которого санитарно-защитная зона была сокращена с 5000 до 3000 метров, а также бездействие Правительства и Министерства охраны окружающей среды, которые не обеспечили безопасность жителей поселка Березовка, не решили вопрос об их переселении в соответствии с законодательством.

В частности, в соответствии со СНиП № 1.01.001-1994 и СанПиН 2005 года для предприятий по добыче природного газа с высоким содержанием сероводорода (более 2-3%) и меркаптанов размер санитарно-защитной зоны устанавливается расчетом, но не менее 5000 метров. В постановлении Правительства № 669 от 18 июня 2004 года «Об утверждении Программы развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2004-2010 годы» констатируется факт, что нефть и газ, добываемые на Карачаганакском месторождении, содержат от 3 до 5% сероводорода. Министерство здравоохранения Республики Казахстан (далее - Министерство здравоохранения) заключением № 7-14-256 от 04 февраля 2002 года установило для КНГКМ минимальную санитарно-защитную зону размером в 5000 метров от контура месторождения. В результате поселок Березовка оказался в санитарно-защитной зоне КНГКМ в нарушение требований статьи 58 Закона об архитектурной деятельности и пункта 9.34 СНиП 3.01-01-2002, запрещающих в санитарно-защитной зоне размещение жилых и общественных зданий, объектов социально-культурного назначения, включая размещение садоводческих и огороднических земельных участков, а также производство сельскохозяйственной продукции. Однако вопрос переселения жителей в безопасное место с предоставлением адекватного жилья, в нарушение пункта 6-1 статьи 54 Закона о недрах и недропользовании, до сих пор не решен. В апреле 2001 года при посещении месторождения Премьер-Министр Республики Казахстан Токаев К.К. заявил, что вопрос о переселении жителей поселка находится на стадии решения. Однако 16 января 2004 года Главный государственный санитарный врач Белоног А.А. заключением принял решение о сокращении санитарно-защитной зоны с 5000 до 3000-3840 метров от крайних источников загрязнения атмосферы (условно называемых контуром месторождения) по мотивам внедрения на производстве прогрессивной технологии и частичного изменения технологического процесса. В результате поселок Березовка оказался за пределами санитарно-защитной зоны. Указанное заключение № 07-2 от 16 января 2004 года о сокращении размеров санитарно-защитной зоны незаконно ввиду нарушения ряда требований законодательства Казахстана и международного договора - Орхусской конвенции.

Генеральным Прокурором Республики Казахстан (далее - Генеральный

Прокурор) 27 марта 2006 года был внесен протест № 7/194-05 о признании незаконными действий Главного государственного санитарного врача по выдаче заключения на проект сокращения санитарно-защитной зоны вокруг Карачаганакского месторождения от 25 декабря 2005 года и о признании заключения подлежащим отмене. Постановлением Главного государственного санитарного врача № 5 от 01 апреля 2006 года было приостановлено действие указанного выше заключения и принято решение о создании комиссии для проведения исследований атмосферного воздуха в населенных пунктах и обоснования размера санитарно-защитной зоны. Поселок Березовка находится в санитарно-защитной зоне месторождения, а продолжающееся увеличение консорциумом «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» добычи нефти и газа на месторождении приводит к ухудшению экологической ситуации в поселке. В конце 2006 года Казахское общество охраны природы провело общественную экологическую экспертизу проектных и нормативных документов деятельности консорциума «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» в области охраны окружающей среды. В результате были подтверждены незаконность сокращения санитарно-защитной зоны, увеличение объема выбросов в атмосферу и нарушение консорциумом «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» ряда требований природоохранного законодательства. Несмотря на это Правительством не были приняты меры по переселению жителей поселка Березовка. Указанные факты, по мнению заявителей, свидетельствуют о незаконности действий Главного государственного санитарного врача Белонога А.А. и Министерства охраны окружающей среды, а также свидетельствуют о бездействии Правительства, которое в нарушение Конституционного закона Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» (далее - Конституционный закон о Правительстве) о вопросах разработки и реализации мер по охране и защите прав и свобод граждан, не обеспечило законность и безопасность жителей поселка Березовка, а также не решило вопрос об их переселении в соответствии с законодательством.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 30 апреля 2009 года постановлено исковое заявление ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак» удовлетворить частично, признать незаконным и отменить заключение Главного государственного санитарного врача Белонога А.А. № 07-2 от 16 января 2004 года на дополнение к проекту «Санитарно-защитная зона Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения» от 25 декабря 2003 года. В остальной части исковых требований отказано.

Постановлением коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 10 июня 2009 года решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе руководители ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак», не соглашаясь с принятыми по делу судебными актами, просят их отменить и направить дело на новое

рассмотрение в суд первой инстанции.

Заслушав пояснения представителя ОО «Зеленое спасение» Каторча С.Ф., представителей ответчика Шахановой А.Б. и Нурсеитовой А.О., заключение начальника департамента Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Абдыкадырова Е.Н., полагавшего отказать в удовлетворении надзорной жалобы, изучив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, надзорная коллегия Верховного Суда полагает необходимым надзорную жалобу удовлетворить по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора, если при рассмотрении дела суд допустил существенные нарушения норм материального либо процессуального права.

Такие нарушения надзорной коллегией Верховного Суда при рассмотрении данного дела установлены.

Надзорная коллегия в интересах законности на основании статьи 397 ГПК считает необходимым выйти за пределы доводов надзорной жалобы и проверить законность судебных актов в полном объеме.

Суд, отказывая в удовлетворении требований ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак», указал, что они являются ненадлежащими истцами. Между тем, в ГПК нет понятия «ненадлежащий истец».

В силу статьи 50 ГПК иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. Каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно.

Из материалов дела следует, что поводом обращения в суд с иском ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак» к названным государственным органам и должностному лицу послужило обращение Аносовой С.Я. от имени жителей поселка Березовка, а также обращения инициативной группы и жителей поселка с просьбой оказать содействие в решении вопроса о переселении из опасной для их жизни и здоровья зоны (л.д. 45-48 т. 1). При этом суду предоставлены: заявление Аносовой С.Я. в адрес ОО «Зеленое спасение» от 05 мая 2006 года от имени жителей поселка с просьбой о «помощи в восстановлении справедливости, возврате 5 км. санитарно-защитной зоны и решения о переселении» (л.д. 45 т. 1); заявление инициативной группы поселка Березовка в ОО «Зеленое спасение» от 04 июля 2006 года, с просьбой «оказать содействие в решении вопроса о переселении жителей поселка Березовка в экологически безопасную для проживания и здоровья людей зону» (л.д. 46 т. 1); обращения жителей поселка Березовка в адрес ОО «Бюро по правам человека» от 18 февраля 2008 года (л.д. 47 т. 1) и РОО «Шанырак» от 09 января 2008 года (л.д. 48 т. 1), в которых они просят: «оказать... помощь в рршении ...проблемь», «...совета и помощи». Кроме того, Аносова С.Я. выдала нотариально заверенные доверенности, которыми она уполномочила ОО

«Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак» вести от её имени гражданское дело во всех инстанциях (л.д. 112, 135 и 156 т. 1).

Однако от имени либо в интересах Аносовой С.Я. ни иска, ни заявления в суд не поступало. Фактически иск предъявлен совместно несколькими общественными объединениями в защиту интересов неопределенного круга лиц поселка Березовка Бурлинского района Западно-Казахстанской области.

Между тем, согласно пункту 3 статьи 9 Орхусской конвенции каждая Страна обеспечивает, чтобы представители общественности, отвечающие предусмотренным в ее национальном законодательстве критериям, обладали доступом к судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде.

В силу статьи 8 ГПК юридические лица или граждане имеют право обратиться в суд с заявлением о защите прав и охраняемых законом интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК в случаях, предусмотренных законом, организации могут обращаться в суд с иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе, а равно общественных или государственных интересов. В этом случае по смыслу части 3 статьи 48 ГПК, лицо, в интересах которого дело начато по заявлению организации, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца.

По смыслу статьи 9 Орхусской конвенции и статьи 14 Экологического кодекса правом на защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе, а также неопределенного круга лиц обладают общественные объединения при осуществлении своей деятельности в области охраны окружающей среды.

Этими полномочиями правомерно воспользовалось ОО «Зеленое спасение» в связи с обращением жителей поселка Березовка, поскольку согласно пункту 2.1. устава основной целью общественного объединения является всемерное содействие улучшению социально-экологической ситуации в Республике Казахстан (л.д. 143 т.1).

Однако суд в нарушение статьи 166 ГПК проигнорировал задачи подготовки дела к судебному разбирательству, не уточнил круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, не определил правоотношения сторон и закона, которым следует руководствоваться, не разрешил вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участниках процесса.

В частности, судья не опросил соистцов ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак» по существу заявленных ими требований 10 июля 2008 года, не выяснил, наделены ли они полномочиями на подписание указанного искового заявления об экологическом споре, имеют ли они специальный

правовой статус на защиту интересов неопределенного круга лиц, не выяснил, затрагивают ли права и законные интересы непосредственно общественных объединений и их членов действие либо бездействие Правительства, а также заключение Главного государственного санитарного врача от 16 января 2004 года за № 07-2. Между тем, в пункте 2.1. устава ОО «Бюро по правам человека» и пункте 3.2. устава РОО «Шанырак» для осуществления уставных целей предусмотрено право представлять и защищать права и законные интересы в судах лишь членов своих общественных объединений.

В силу статьи 64 Конституции Республики Казахстан Правительство, являясь коллегиальным органом, осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью. Во всей своей деятельности оно ответственно перед Президентом Республики, а в случаях, предусмотренных Конституцией, — перед Мажилисом Парламента и Парламентом.

Согласно статье 16 Экологического кодекса и статье 7 Закона о недрах и недропользовании в компетенцию Правительства входит принятие решений о предоставлении природных ресурсов в природопользование посредством определения компетентного органа по заключению и исполнению контрактов на недропользование, а также утверждение модельного контракта на проведение операций по недропользованию, который включает вопросы охраны окружающей среды и безопасности населения.

Однако судом не обсужден вопрос об условиях предоставления Правительством природных ресурсов на Карачаганакском нефтегазоконденсатном месторождении, не выяснено содержание соглашений, контрактов и иных документов о недропользовании в части решения вопросов обеспечения безопасности населения поселка Березовка при реализации первого, второго этапов и планах по реализации третьего этапа Карачаганакского проекта.

Согласно пункту 6-1 статьи 54 Закона о недрах и недропользовании при возникновении угрозы жизни и здоровью населения в зоне влияния операций по недропользованию недропользователь обязан приостановить работы и не вправе возобновлять операции по недропользованию без создания безопасных для здоровья и жизни населения условий и предотвращения возникшей угрозы. При невозможности принятия иных мер для предотвращения угрозы недропользователь вправе возобновить операции по недропользованию только после переселения населения из опасных зон влияния операций по недропользованию.

Однако суд не выяснил, имеются ли положения в соглашении, контракте и других документах об обязанностях недропользователя по финансированию переселения жителей поселка Березовка, не разрешил вопрос о привлечении к участию в деле компании - недропользователя в качестве третьего лица. Между тем, из письма Министерства охраны окружающей среды от 04 марта 2005 года № 2-2-1-42/1146 усматривается, что на заседании Совместного

комитета по управлению Карачаганакским проектом, состоявшимся 24 апреля 2002 года, было принято решение о выделении 9,9 млн. долларов США на переселение жителей поселка Тунгуш и улучшение условий проживания жителей поселка Березовка. Какие последующие мероприятия проводились в этом направлении по переселению объектов из северной части поселка, занятого санитарно-защитной зоной, и кто конкретно финансировал указанные расходы, судом не выяснено.

Кроме того, суд, проигнорировав положения статей 47, 49 и 50 ГПК, не рассмотрел ходатайство истцов (л.д. 28 т. 2) о привлечении ответчиком по делу Министерства здравоохранения. В нарушение статьи 282 ГПК суд лишь в мотивировочной части решения формально сделал вывод о том, что требования заявителей (л.д. 100 т. 2) к Министерству здравоохранения удовлетворению не подлежат.

Между тем, Министерство здравоохранения согласно подпункту 5) пункта 2 статьи 8 Закона о недрах и недропользовании и подпункту б) пункта 12 Правил осуществления мониторинга и контроля за соблюдением выполнения условий контрактов на недропользование, утвержденных постановлением Правительства от 01 октября 2007 года за № 863-1, совместно с компетентным органом участвует в осуществлении мониторинга и контроля за соблюдением выполнения условий контрактов на недропользование в части соблюдения законодательства об охране здоровья и законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. При этом Главной государственной санитарный врач, заключение которого от 16 января 2004 года за № 07-2 оспаривается в суде, одновременно является председателем Комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора - ведомства Министерства здравоохранения.

В силу статьи 53 ГПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, привлекаются к участию в деле на стороне истца или ответчика по инициативе судьи или сторон, если решение суда может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Однако суд не разрешил вопрос о привлечении к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Так, согласно подпункту 34) статьи 1 и подпункту 10) статьи 7 Закона о недрах и недропользовании Правительство определяет компетентный орган, который действует от имени Республики Казахстан в осуществлении прав, связанных с заключением и исполнением контрактов. Однако суд не выяснил, какой государственный орган определен Правительством в качестве компетентного органа в осуществлении прав, связанных с заключением и исполнением контрактов на Карачаганакском месторождении и не разрешил вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица.

В соответствии со статьей 17 Экологического кодекса уполномоченным органом в области охраны окружающей среды является Министерство охраны окружающей среды, которое в соответствии с Положением

(постановление Правительства от 08 декабря 2007 года № 1201) имеет ведомство - Комитет экологического регулирования и контроля, которое является юридическим лицом и вступает в гражданско-правовые отношения от собственного имени, выполняет функции по осуществлению государственного экологического контроля за соблюдением экологического законодательства, нормативов качества окружающей среды и экологических требований, в том числе за соблюдением экологических требований к санитарно-защитным зонам объектов. Однако суд не разрешил вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица.

В соответствии со статьей 18 Экологического кодекса специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов являются государственные органы по управлению земельными ресурсами, по изучению и использованию недр, в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и другие, компетенции которых определены Земельным кодексом, законами о недрах и недропользовании, нефти, в области охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения и другими специальными законодательными актами.

Так, в силу подпункта 19) статьи 7-1 Закона Республики Казахстан «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», действовавшего до 18 сентября 2009 года, Государственный санитарно-эпидемиологический надзор осуществляет мероприятия по своевременному информированию населения о заболеваниях, состоянии среды обитания и проводимых санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятиях.

Статьями 19 и 20 Экологического кодекса, статьей 9 Закона о недрах и недропользовании, статьями 15 и 16 Земельного кодекса установлена компетенция соответственно местных представительных и исполнительных органов областей.

Так, согласно статье 16 Земельного кодекса и статье 9 Закона о недрах и недропользовании к компетенции местного исполнительного органа области относятся предоставление земельных участков для целей недропользования, объектов переработки нефти и газа, а также принудительное отчуждение земельных участков для государственных нужд под разработку месторождений полезных ископаемых. При этом согласно пункту 1 статьи 44 Земельного кодекса результаты выбора земельного участка для строительства объекта и установления его санитарно-защитной зоны оформляются уполномоченным органом актом о выборе земельного участка.

Также в силу статьи 9 Закона о недрах и недропользовании областные исполнительные органы принимают участие в переговорах с недропользователем для решения вопросов, связанных с соблюдением социально-экономических и экологических интересов населения региона при заключении контракта, а также принимают участие в осуществлении мониторинга исполнения контрактных обязательств недропользователями в

части казахстанского содержания и социального развития территорий.

Согласно статье 15 Земельного кодекса к компетенции местных представительных органов относится принятие решений об установлении границ между соответствующими административно-территориальными единицами.

Однако суд первой инстанции при разрешении спора не разобрался, в компетенцию какого государственного, представительного или исполнительного органа входит решение вопросов принудительного отчуждения земельных участков для государственных нужд (пп. 3) п. 2 ст. 84 Земельного кодекса), порядка финансирования этой деятельности, изменения целевого назначения земельных участков и изменения границ поселка, не разъяснено истцам о праве привлечения к участию в деле надлежащих ответчиков, не разрешен вопрос о привлечении к участию в деле соответствующих государственных органов в качестве третьих лиц по инициативе суда.

На основании пункта 3 статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» до прекращения действия правовой акт может быть приостановлен, изменен либо отменен государственным органом, принявшим данный правовой акт, вышестоящим к нему государственным органом либо судом.

Как усматривается из материалов дела, общественными объединениями оспаривается заключение Главного государственного санитарного врача от 16 января 2004 года за № 07-2 (дополнение к проекту «Санитарно-защитная зона Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения от 25 декабря 2003 года).

В суде первой инстанции Главным государственным санитарным врачом в соответствии с протестом Генерального Прокурора предоставлено постановление от 01 апреля 2006 года о приостановлении действия заключения Главного государственного санитарного врача от 16 января 2004 года за № 07-2, начиная с 05 апреля 2006 года (л.д. 204 т. 1). Между тем, постановлением Главного государственного санитарного врача от 28 декабря 2007 года за № 26 (л.д. 25 т. 3) оно признано утратившим силу (прекратившим действие). Следовательно, на момент подачи иска в суд (10 июля 2008 года) и разрешения данного спора в суде санитарно-защитная зона месторождения составляла 5000 метров, восстановление размеров которой требовали истцы.

Однако суд не выяснил, в чем при таких обстоятельствах состоит судебный спор, поскольку законодательство о гражданском судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения дел по спорам, возникающим из отношений по использованию природных ресурсов, охране окружающей среды и других правоотношений (ч. 3 ст. 2 ГПК), а суды рассматривают иски по спорам, вытекающим из указанных отношений, в том числе отношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой (ч. 2 ст. 24 ГПК).

Судом достоверно установлено, что часть санитарно-защитной зоны КНГКМ занимает северную часть территории поселка Березовка, где расположены кирпичный завод и колбасный цех. Данные обстоятельства подтверждаются ответчиками. В паспорте программы развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2004-2010 годы, утвержденном постановлением Правительства от 18 июня 2004 года за № 669 констатировано, что на Карачаганакском месторождении концентрация сероводорода достигает от 3 до 5 %. В свою очередь представитель ОО «Зеленое спасение» в суде утверждала о наличии в санитарно-защитной зоне садоводческих и огороднических земельных участков поселка. Из содержания картографической съемки (л.д. 61-62 т. 2) видно, что на территории санитарно-защитной зоны на расстоянии 533,79 метра расположен кирпичный завод поселка, на расстоянии 281,62 метра расположен колбасный цех поселка, а также усматривается, что в районе колбасного цеха (на пересечении главной и второстепенной дорог) имеются земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Между тем, согласно пункту 2 статьи 58 Закона об архитектурной деятельности в санитарно-защитной зоне, независимо от ее параметров и принадлежности, не допускается размещение (строительство) жилых зданий, организаций образования, учреждений здравоохранения и отдыха, спортивно-оздоровительных сооружений, включая размещение садоводческих и огороднических земельных участков, а также производство сельскохозяйственной продукции.

Также согласно пункту 9.34. нормативного документа СНиП 3.01-01-2002, действовавшего до 01 июля 2009 года, в санитарно-защитной зоне не допускается размещать жилые и общественные здания, объекты социально-культурного назначения, парки, сады и огороды. Согласно пункту 8.2. СНиП 3.01-01-2008, в пределах производственных и санитарно-защитных зон предприятий не допускается размещать жилые дома, гостиницы, общежития, застройку садоводческих и дачных товариществ, дошкольные и общеобразовательные учреждения, лечебно-профилактические учреждения и отдыха, спортивные сооружения, другие общественные здания, не связанные с обслуживанием производства.

При таких обстоятельствах вывод суда о непредоставлении доказательств о наличии в санитарно-защитной зоне садоводческих и огороднических земельных участков и производства сельскохозяйственной продукции, является преждевременным. Суд достоверно не выяснил, какие объекты поселка Березовка расположены в границах санитарно-защитной зоны КНГКМ, кто является их собственником, имеются ли в санитарно-защитной зоне земельные участки, переданные в установленном порядке землепользователям для возделывания сельскохозяйственных культур.

Согласно подпункту 47) статьи 1 Закона об архитектурной деятельности санитарно-защитной зоной является территория, отделяющая зоны специального назначения, а также промышленные предприятия и другие

производственные, коммунальные и складские объекты в населенном пункте от близлежащих селитебных территорий, зданий и сооружений жилищно-гражданского назначения в целях ослабления воздействия на них неблагоприятных факторов. Аналогичные положения изложены в подпункте 93) пункта 1 статьи 1 Кодекса о здоровье населения и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года.

В силу пункта 2 статьи 53 Закона об архитектурной деятельности расположение производственных (коммунальных, складских) объектов, а также объектов инженерной и транспортной инфраструктур на селитебной территории допускается только в случаях, когда их размещение и функционирование не представляют угрозы населению, не оказывают вредного воздействия на окружающую среду и не требуют устройства санитарно-защитной зоны. В противном случае должна предусматриваться санитарно-защитная зона, отделяющая промышленную зону от других.

Согласно подпункту 2) статьи 1 Закона об архитектурной деятельности среда обитания человека включает окружающую среду, как совокупность природных и искусственных объектов, включая атмосферный воздух, озоновый слой Земли, поверхностные и подземные воды, земли, недра, животный и растительный мир, а также климат в их взаимодействии, а также архитектурно-ландшафтную среду, как пространство с сочетанием природных условий и архитектурных форм, в котором человек осуществляет хозяйственную деятельность и другие функции.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что в указанной санитарно-защитной зоне не проживает ни один человек, а лишь расположены производства по изготовлению колбасы и кирпича, а также, что санитарно-защитная зона уменьшена уполномоченным органом для ослабления воздействия на жилую зону от Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения, являются неубедительными. Суду следовало выяснить, нарушены ли стороной требования статьи 7 Закона об архитектурной деятельности и статьи 13 Экологического кодекса, в соответствии с которыми граждане имеют право на благоприятную, применительно к данной местности, среду обитания и жизнедеятельности в пределах территории населенного пункта (поселения).

Таким образом, доводы надзорной жалобы о нарушении судом норм процессуального и материального права нашли свое подтверждение.

В результате вышеперечисленные нарушения процессуального Закона привели к неправильному разрешению дела, что в соответствии со статьей 364 ГПК является основанием к отмене судебных актов.

Принимая во внимание, что суд неправильно истолковал международный договор – Орхусскую конвенцию, Экологический кодекс и неправильно применил положения главы 27 ГПК, надзорная коллегия считает необходимым согласиться с доводами надзорной жалобы об отмене состоявшихся судебных актов с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении спора, для полноты выяснения обстоятельств дела, суду следует устранить указанные недостатки и противоречия, уточнить требования ОО «Зеленое спасение», ОО «Бюро по правам человека» и РОО «Шанырак», проверить полномочия заявителей, разъяснить право на замену надлежащего ответчика, с учетом предъявленных требований определить, подлежит ли дело рассмотрению в порядке искового или особого искового производства, при необходимости привлечь к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований и, в зависимости от добытых доказательств и с учетом исследования всех официальных документов государственных органов, экспертных учреждений и организаций, принять по делу законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 398 ГПК надзорная коллегия,

ПОСТАНОВИЛА:

Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 30 апреля 2009 года и постановление коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 10 июня 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд иному судье.

Надзорную жалобу удовлетворить.

Председательствующий

Смолин А.С.

Судьи

Ак-куова Г.Б.

Борисов В.М.

Мамырбаев Р.Н.

Ташенова А.Д.

Копия верна.

Судья



Борисов В.М.